

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООСЕМИЗМАМИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

Ланина А. Н.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

В статье рассматриваются признаки, формирующие концептуальную структуру фразеологизмов с зоосемизмами в политическом дискурсе Германии. В качестве иллюстративного материала исследуются фразеологизмы с зоосемизмом «заяц».

Ключевые слова: фразеологизм, зоосемизм, политический дискурс, функционирование фразеологизмов.

Ланина А. Н. Функціонування фразеологізмів із зоосемізмами в політичному дискурсі Німеччини. У статті досліджуються ознаки, що формують концептуальну структуру фразеологізмів із зоосемізмами в політичному дискурсі Німеччини. В якості ілюстративного матеріалу обрано фразеологізми із зоосемізмом «засць».

Ключові слова: фразеологізм, зоосемізм, політичний дискурс, функціонування фразеологізмів.

Ланина А. Н. Functioning of phraseological units with zoosemisms in the political discourse of Germany. The article examines characteristics that form the conceptual structure of phraseological units with zoosemisms in the political discourse of Germany. As illustrative material phraseological units with totemism "hare" are studied.

Key words: phraseological unit, zoosemism, political discourse, functioning of phraseological units.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими заданиями. Изучение фразеологизмов на основе идей методологии когнитивной лингвистики получает новое научное осмысление в таком его аспекте, как роль фразеологии в концептуализации мира, рассмотрение процессов образования фразеологизмов как акта когнитивной метафоризации, исследование ценностной картины мира, презентуемой национально-культурными концептами. Концепт в указанном контексте понимается как «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [5, 90]. Семантика фразеологизмов также связана с определённой концептуальной структурой, которая является единицей сознания и объединяет вербальную и невербальную информацию [10, 19].

Фразеологические единицы представляют собой микротексты, в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемого, при его концептуализации входят все типы информации, характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные во фразеологизмах в виде «свертки», готовой к употреблению как текст в тексте [11, 8]. В связи с этим особую **актуальность** приобретает изучение процессов смыслоформирования фразеологизмов в различных типах дискурса, в частности, в политическом дискурсе, то есть в совокупности речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публич-

ной политики, освященных традицией и проверенных опытом [1, 6].

Цель статьи – исследовать функционирование фразеологизмов с зоосемизмами в политическом дискурсе Германии.

Задания статьи – выявить признаки, формирующие концептуальную структуру фразеологизмов с зоосемизмами в политическом дискурсе Германии и Австрии, и проиллюстрировать это на примере фразеологизмов с зоосемизмом *заяц*.

Изложение основного материала исследования. Под термином *зоосемизм* понимается переносное обозначение человека (реже – предмета или явления) наименованием животного, отражающееся в изменении семного состава и обладающее при этом высоким коннотативным потенциалом.

Описание концептуальной структуры исследуемых фразеологизмов происходит в два этапа. На первом этапе выявляются *мотивирующие, понятийные и образные* признаки концепта ЖИВОТНОЕ. Согласно методике, разработанной в рамках Кемеровской научной школы концептуальных исследований, первым анализируется *мотивирующий признак* (мотивирующие признаки), то есть внутренняя форма слова, репрезентирующего концепт.

В случае нескольких репрезентантов выделенные мотивирующие признаки сравниваются между собой. Далее определяются *понятийные признаки* концепта путем описания лексического значения слова – репрезентанта концепта посредством определения его семантических компонентов (сем и семем). Затем описываются *образные признаки* – способы концептуализации вторичного переосмысления соответствующей лексемы: концептуальные метафоры и метонимии [9, 53].

Анализ фактического материала на предмет определения *образных* концептуальных признаков

осуществляется при помощи фразеологических словарей. Сложный характер структурной организации концептов, соотносящихся с фразеологизмами, предполагает, что за ними могут стоять знания разной степени абстракции. На примере фразеологизмов становится особенно заметным, как часто люди владеют словами и выражениями не на уровне их значений, а на уровне передаваемых ими смыслов, то есть концептов и концептуальных признаков. Анализ семантической структуры фразеологических единиц способствует установлению глубинных закономерностей взаимодействия когнитивных структур человеческого сознания с языковыми формами [3, 135].

Возможно дальнейшее раскрытие символических, ценностных, функциональных и других признаков концепта, а также проведение психолингвистического эксперимента, что не входит в рамки данной статьи.

Выявление всех вышеперечисленных признаков осуществляется на основе этимологических, историко-этимологических, толковых и энциклопедических словарей. Более того, привлекаются данные этологии – науки о поведении животных в естественных условиях [6, 934], и сведения, построенные на наблюдениях охотников.

На втором этапе исследования описывается взаимосвязь между выявленными признаками концепта ЖИВОТНОЕ, которые способствуют порождению общего концептуального смысла в политическом дискурсе и сближают понятийную сферу ЖИВОТНЫЙ МИР с понятийной сферой ПОЛИТИКА. Особенно интересными представляются политические статьи, в которых фразеологизм с зоосемизмом используется в качестве заголовка. Такая сильная позиция фразеологизма привлекает внимание читателя, задаёт определённый смысловой тон, вводит ключевую концептуальную метафору, которая будет раскрываться далее в тексте.

В качестве иллюстрации рассмотрим подробно концептуальную структуру фразеологизма *ein alter Hase* (букв.: старый заяц), который является частью заголовка политической статьи «*Alter Hase ist neuer DFB-Präsident*» («Старый заяц – новый президент Немецкого футбольного союза») (15).

Мотивирующие признаки концепта HASE определяются этимологией немецкой лексики *der Hase*, которая восходит к древнесаксонскому *haso*, ср.-в.-н. *hase*, *has*, ср.-нж.-н., ср.-нидерл. *hāse*, нидерл. *haas* (< герм. *hasan) с грамматическим чередованием в древнеанглийском *hara*, англ. *hare*, др.-сканд. *heri*, швед. *hare* (<герм. **hazan-*) и образует в древневерхненемецком прилагательные *hasan*, что означает «glänzend, poliert» («блестящий»), или «grau» (букв.: серый). Ср. др.-сакс. *haso* < PIE **kās-* «grau» («серый») (родственные языки: др.-инд. *śasāh* «Hase» (букв.: заяц), лат. *cānus* «grau, aschgrau, grauweiß» (букв.: серый, пепельно-серый, серебристый), кимр. *seinach*, др.-прус. *sasins* «Hase» (букв.: заяц), а также, пожалуй, ст.-слав. *sosnъ*, рус. *sosna* (*сосна*) «Kiefer, Föhre») [13].

Таким образом, на основе проведённого этимологического анализа можно заключить, что исход-

ный мотивирующий признак у концепта HASE связывался с внешним признаком животного – *серым* цветом шерсти. Вместе с тем лексема HASE в значении «серый» являлась эвфемизмом, так как прямое упоминание животного считалось нежелательным из-за его якобы демонической сущности.

Теперь определим *понятийные* признаки. Данные толкового словаря позволяют выделить следующие значения: 1. а) Дикое млекопитающее с длинными ушами, густой, мягкой, коричневатой шерстью и длинными задними лапами; б) заяц-самец; в) жаркое из зайца; г) *местн.* кролик [14].

Необходимо подчеркнуть, что признаки, отмечаемые в толковых одноязычных словарях, являются далеко не полным перечнем понятийных признаков. Традиционно в них очерчивается сфера языковой семантики, которая вторична, производна по отношению к знаниям о мире (дальнейшему значению), а в силу своей системной консервативности она эволюционирует значительно медленнее своего источника [11, 169]. В этом случае подходят больше словари энциклопедические и терминологические. Так, в энциклопедии животных А. Брема находим: «По наблюдениям охотников, заяц чрезвычайно боится незнакомых предметов и тщательно избегает пугал, которые выставляются на полях, чтобы отгонять его. Но случается и так, что *старые опытные зайцы* оказываются до того *дерзкими*, что их нельзя прогнать даже собаками. Заметив, что собаки заперты или привязаны, они приближаются к огородам с невероятным *бесстыдством* и пасутся, так сказать, на глазах у собак» [2, 3924].

М. И. Петрункевич пишет: «Прибылишка (молодой, маленький зайчишка, родившийся в этом году – А. Л.), конечно, не запутывает следа сознательно, а просто прячется, ползая под нависшими ветвями в чаще и увертываясь там от напора гончих именно благодаря маленьким размерам. *Матерому, зрелому* же зайцу, пользуясь таким ползанием, от гончих не спрятаться, и он совершенно сознательно прибегает к другим маневрам в зависимости от местности. Так, например, однажды, стоя на открытом порубе, я видел, как заяц, сделав несколько петель и больших прыжков, т. е. сметок, припал у корней высокого и толстого пня, дал гончим пробежать вперед по своему следу, а затем сделал прыжок на дорогу и покатил по ней в обратную сторону. Аналогичных случаев можно привести сколько угодно, и потому я остаюсь при убеждении, что зрелый заяц старается спастись от гончих вполне сознательно, пользуясь разного рода «хитростями» и «жизненным опытом» [8, 19].

Приведённые определения слова **der Hase** показывают, что в структуру рассматриваемого концепта входят следующие понятийные признаки: «дикий», «с длинными ушами», «с мягкой, коричневатой шерстью», «с длинными задними ногами», «пугливый». Это ряд дополняется понятийными признаками: «дерзкий», «бесстыдный», если речь идёт о *старом зайце*. В то же время в тексте исследуемой политической статьи вышеперечисленные понятийные признаки не находят своего отражения.

Приступим к выявлению *образных* концептуальных признаков. Во фразеологическом сло-

Alter Hase ist neuer DFB-Präsident		
Hase, der	ein alter Hase	W. Niersbach
серый	–	–
с густой коричневатой шерстью	–	–
с длинными задними лапами	–	–
с длинными ушами	–	–
пугливый	–	–
	дерзкий	–
	бесстыдный	–
	опытный	+
	воен., жарг. ветеран	–
	перен. бывалый человек	–
	разг. старый опытный человек	–
	разг. старый опытный специалист	+
	разг. старый «кадр»	+

варе читаем: *ein alter Hase* (букв.: старый заяц) Umgangssprachlich; “jemand, der sehr viel Erfahrung [in einer bestimmten Sache] hat” (букв.: «разг. тот, у кого есть большой опыт» [в определённом деле] [14]. Далее находим: *воен., жарг.* «ветеран»; *перен.* «бывалый человек»; *разг.* «старый опытный человек»; «старый опытный специалист»; «старожил»; «бывалый»; «старый «кадр»; «опытный человек» [11].

Проанализированный текст статьи показывает, как образный признак «старый «кадр» реализуется на уровне следующего абзаца:

“*Seit 1987 arbeitet Wolfgang Niersbach für den heute mit 6,7 Millionen Mitgliedern größten Sportverband der Welt: als Pressesprecher, als Vizepräsident des Organisationskomitees für die Weltmeisterschaft 2006 in Deutschland und zuletzt als Generalsekretär*” (15). – «С 1987 года Вольфганг Нирсбах работает на самое крупное спортивное общество, насчитывающее сегодня около 6,7 млн членов: в должности пресс-секретаря, вице-президента организационного комитета в первенстве мира 2006 г. в Германии и, наконец, генерального секретаря».

Признак «старый опытный специалист» вербализуется в таком предложении:

“*Nun rückt der 61-Jährige gelernte Sportjournalist auf den Chefsessel und löst dort Theo Zwanziger ab, der nach siebeneinhalb Jahren vorzeitig von seinem Amt zurücktrat*” (15). – «Теперь 61-летний профессиональный спортивный журналист займёт директорское кресло и заменит Тео Цванцигера, который спустя 7,5 лет преждевременно уходит со службы».

Представим полученные данные в виде таблицы: **Выводы и перспективы дальнейших исследований в этом направлении.** Сведение полученных признаков, образующих структуру концепта, в общую таблицу позволяет сделать вывод о том, что ключевыми признаками для понимания смыслоформирования концептуальной структуры фразеологизма с зоосемизмом *ein alter Hase* в составе статьи “*Alter Hase ist neuer DFB-Präsident*” являются образные признаки. Более того, основная смысловая нагрузка приходится не на зоосемизм *Hase*, а на компонент *alt* («старый»), который выступает своеобразным «мостом» между концептосферами ЖИВОТНОЕ и ПОЛИТИКА.

Функционирование фразеологизмов с зоосемизмом в политическом дискурсе – благодатный материал для анализа, логическое осмысление которого базируется не только на этимологических, когнитивных и культурных изысканиях, но и на данных этнологии, а также наблюдений охотников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Парламентские дебаты : традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
2. Брем А. Жизнь животных / А. Брем : подгот. по кн. Брем А. Жизнь животных: [в 13 т.] / под ред. Н. М. Книповича. – [4-е изд.]. – СПб. : Рус. книжн. товарищество «Деятель», 1911–1916. – Электрон. данные. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. Денисенко С. Н. Статус национально-культурного компонента у складі фразеологізму / С. Н. Денисенко, А. М. Котловський // Мова і культура (Науковий щорічний журнал). – К. : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2005. – Вип. 8. – Т. V. – Ч. 1 : Національні мови й культури в їх специфіці та взаємодії. – С. 221–225.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – [изд. 7-е.]. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
6. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 944 с.
7. Охотники. ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ohotniki.ru>.
8. Петрункевич М. И. Охота на зайцев / М. И. Петрункевич. – М. : Изд-во Московский охотник, 1929. – 33 с.

9. Пименова М. В. Методика анализа и теоретические установки кемеровской школы концептуальных исследований / М. В. Пименова // Науковий вісник Херсонського державного університету Серія «Лінгвістика». – 2013. – Вип 18. – С. 50–58.
10. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти) / О. О. Селіванова. – К. – Черкаси : Брама, 2004. – 276 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
12. АБВУД Lingvo x5 многоязычный электронный словарь – 1 электронный опт. диск (CD-ROM).
13. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dwds.de>.
14. Duden Das große Wörterbuch der deutschen Sprache Idiomatik – 1 электронный опт. диск (CD-ROM).
15. Alter Hase ist neuer DFB-Präsident / Deutsche Welle [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dw.com/de/alter-hase-ist-neuer-dfb-pr%C3%A4sident/a-15776657>.